17.Gergesov O.V., Deryuga A.N. Sudejskaya etika, disciplina i otvetstvennost', kak garantiya prav i svobod grazhdan // YUridicheskij fakt. 2019. №72. S.19-23.

18. Millerov E.V. O sovershenstvovanii pravovogo regulirovaniya eticheskoj sostavlyayushchej sluzhebnogo povedeniya dolzhnostnyh lic tamozhennyh organov // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2013. №7 (38). S.42-46.

19. Smolenskij M.B., Millerov E.V. K problemnym voprosam pravovogo regulirovaniya etiki professional'nogo povedeniya gosudarstvennyh sluzhashchih // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2019. №5 (108). S.81-83.

УДК 343.1 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-3-119-127

УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ В СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Малина Максим Александрович кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Южного федерального университета.
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького, д. 88)
E-mail: bestar@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности участия населения в отправлении правосудия в Российской Федерации, положительно оцениваются перспективы расширения такого участия. При этом предлагается привлекать представителей общества для решения судом ключевых вопросов стадии исполнения приговора при производстве по уголовному делу. Обосновывается невозможность исключения данных вопросов из компетенции судебной власти, указывается на ошибочность идеи по отделению суда от государства. Определяются пути расширения круга вопросов, разрешаемых при участии представителей населения в стадии исполнения приговора.

Ключевые слова*: участие населения в отправлении правосудия, присяжные заседатели, индивидуализация наказания, исполнение приговора, суд шеффенского типа, условно-досрочное освобождение.*

В настоящее время одним из важных направлений уголовно-процессуальной политики в России является расширение участия населения в отправлении правосудия. Так, уже с 1 июня 2018 г. суд с участием присяжных заседателей действует в районных судах отечественной судебной системы. Активно обсуждаются возможности дальнейшего совершенствования данного правового института.

Президент Российской Федерации В. В. Путин после заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека 10 декабря 2019 года утвердил перечень поручений, в числе которых рекомендовал Верховному Суду в срок до 1 июня 2020 года рассмотреть вопрос о расширении подсудности суда с участием присяжных заседателей . В свою очередь, председатель ВС РФ В. М. Лебедев положительно оценил перспективу рассмотрения в данной форме судопроизводства большинства уголовных дел о тяжких преступлениях.

Таким образом. проблемы реального, полноценного воплощения в жизнь конституционного права российских граждан участвовать в отправлении правосудия сегодня чрезвычайно актуальны. Вместе с тем следует отметить, что основное внимание ученых и практиков при решении этих задач посвящено вопросам привлечения населения страны к рассмотрению судом уголовных дел по существу.

Действительно, ценность и значимость миссии общества в разрешении правовых конфликтов не вызывает никаких сомнений. Но представляется разумным и важным в исследовании вопросов участия населения в отправлении правосудия не ограничиваться решением соответствующих проблем только в ходе судебного производства по уголовному делу. Строго говоря, любое судебное заседание в уголовном процессе является формой осуществления правосудия (п. 50 ст. 5 УПК РФ). Поэтому считаем целесообразным использовать именно такой, широкий подход. По нашему мнению, это позволит более эффективно вести поиск возможностей взаимодействия государства и общества в сфере деятельности суда. К слову сказать, пусть и нечасто, но такие попытки в последнее время предпринимаются. Например, научный интерес вызывает предложение С. А. Пашина привлекать представителей народа к рассмотрению судом вопроса о заключении лица под стражу .

Мы же считаем целесообразным обеспечить привлечение населения страны к рассмотрению судом вопросов, возникающих в стадии исполнения приговора, постановленного в суде с участием присяжных заседателей. Рассмотрим далее эту идею более подробно.

Разрешая правовой спор по существу, суд дает ответ на материально-правовые вопросы уголовного дела – о преступлении и о наказании. Для того, чтобы правильно квалифицировать совершенное подсудимым деяние и, соответственно, назначить ему справедливое наказание необходимо установить входящие в предмет доказывания фактические обстоятельства. По определенному кругу дел о наиболее опасных преступлениях законодатель предусмотрел возможность использования для решения данной задачи (и определения виновности лица в совершении преступления) жизненного опыта и здравого смысла привлекаемых в процесс граждан-непрофессионалов - присяжных заседателей.

Поэтому важность их роли при разрешении судом вопроса «о преступлении» (было ли совершено деяние, причастен ли к нему подсудимый и т.д.) сомнений не вызывает. Но вот на разрешение вопроса о «наказании» (вид, мера наказания и т.д.), о его индивидуализации компетенция присяжных заседателей не распространяется. При вынесении вердикта они могут лишь решить, заслуживает лицо снисхождения или нет. Возможности в дальнейшем осуществлять какой-либо контроль за эффективностью назначенного судом наказания для представителей населения тем более

не предусмотрено. С юридико-технической точки зрения данная ситуация совершенно нормальна, это институциональные особенности суда с участием присяжных заседателей. Если же посмотреть на проблему под другим углом, учитывая социальную направленность уголовного судопроизводства, то можно придти к следующему выводу: отсутствие такого общественного контроля является недостатком. В качестве обоснования данного положения можно привести следующие аргументы.

В действующем УПК РФ отсутствует норма, регламентирующая задачи уголовного процесса (ст. 2 УПК РСФСР). Вместо нее российский законодатель в ст. 6 УПК РФ определяет не задачи, а социальную предназначенность уголовного судопроизводства. То есть теперь речь идет о тех результатах, которые общество вправе ожидать от действующего механизма расследования и разрешения уголовных дел [1, с. 54]. Другими словами, насколько эффективно при помощи уголовного процесса будут разрешены вопросы о преступлении и о наказании, настолько общество может чувствовать себя защищенным со стороны государства (защита прав потерпевших, защита прав личности в ходе судопроизводства и т.д.).

Представляется, что в основе такой защищенности лежит не только неотвратимость наказания для преступников. Как известно, целью наказания правонарушителя является не месть или кара за совершенное деяние, а его исправление и успешная ресоциализация в дальнейшем. Здесь очень важную роль играет индивидуализация наказания, его соразмерность преступному поступку. Необходимо учесть все нюансы обстановки совершения деяния, особенности личности индивидуума, условий его жизни. Только наказание лица по справедливости может обеспечить успешное достижение социальных целей уголовного процесса. Действительно, о какой защищенности и спокойствии общества может идти речь, если в его ряды возвращаются лица, озлобленные несправедливостью, несоразмерностью примененных к ним санкций, не желающие впредь жить по установленным правилам. Иными словами, для общества, наряду с вопросом об установлении виновности подсудимого, не менее важен вопрос об индивидуализации наказания. Причем здесь мы имеем в виду не только выбор его вида и меры для конкретного случая, но и то, насколько оно эффективно в ходе его исполнения – индивидуализация наказания в динамике. Это очень важный аспект государственного воздействия на лицо, подлежащее исправлению и дальнейшей ресоциализации. Представляется, что для суда здесь очень значима была бы помощь самого общества.

Для оценки эффективности назначенного судом наказания и осуществления соответствующих корректировок законодатель для стадии исполнения приговора предусмотрел комплекс специальных мер (ст. 397 УПК РФ): изменение вида исправительного учреждения (пункт 3); условно-досрочное освобождение лица от отбывания наказания, далее – УДО (пункт 4); отмена УДО (пункт 4.1); замена неотбытой части наказания более мягким его видом (пункт 5); освобождение от наказания в связи с болезнью (пункт 6) и др.

В судебной практике здесь наиболее распространены ходатайства об условно досрочном освобождении: в 2019 году – 92 545, из них удовлетворены – 45 387 (49%). В количественном отношении они даже сопоставимы с ходатайствами об избрании меры пресечения в виде заключения лица под стражу (в 2019 году – 106 046). На вто-

ром месте – ходатайства о замене неотбытого срока лишения свободы более мягким видом наказания: в 2019 году – 79 804, из них удовлетворены – 27 758 (35%) .

По нашему мнению, устранить отмеченный выше недостаток (отсутствие способов народного контроля за эффективностью применения к лицу меры государственного принуждения) можно следующим образом. Необходимо предоставить народу право участия в процедуре оценки судом результативности наказания в ходе его исполнения и главное - возможность полноценного участия в его соответствующем изменении, уточнении.

Проф. И. Я. Фойницкий отмечал: «… во имя принципа индивидуальности наказания, входящего в самый состав современного понятия справедливости, исполнение приговоров нуждается в известной эластичности, гибкости, лишь бы она была поставлена … под контроль суда… . Отсюда возможность изменения приговора при исполнении его» [2, с. 540]. Представляется, что помощь общества будет важна для суда в достижении указанной «эластичности» и «гибкости». Например, в решении вопроса об УДО суд, наряду с оценкой поведения осужденного (его отношения к учебе, труду и др.), должен учесть отношение лица к совершенному преступлению (часть 4.1 ст. 79 УК РФ). Это очень важный вопрос, его исследование как раз и позволяет определить степень исправления лица, его раскаяния, готовности вернуться к нормальной жизни. И проводиться это исследование должно с социальных, нравственных позиций. Поэтому ценным здесь представляется участие представителей самого общества, куда в итоге и должен будет вернуться гражданин для последующей ресоциализации.

Следует отметить, что потребность получить некий общественный отклик, так называемую «обратную связь» от социума в ходе исполнения приговора прослеживается и в положениях действующего УПК РФ. Так, законодательно закреплено право потерпевшего участвовать в судебных заседаниях, посвященных разрешению вопросов об условно-досрочном освобождении лица, о замене неотбытой им части наказания более мягким и др. (часть 2.1 ст. 399 УПК РФ, п. 21.1 часть 2 ст. 42 УПК РФ).

Строго говоря, с юридико-технической точки зрения для суда не столь важна здесь позиция потерпевшего. В стадии исполнения приговора уже не ведется уголовно-правовой спор, в котором он был одним из участников. Данный спор получил свое разрешение по существу в приговоре. Поэтому в процессуальном смысле в стадии его исполнения суд вполне может решить соответствующие вопросы и без учета мнения потерпевшего. Действительно, странной была бы ситуация, когда, например, при выполнении подсудимым всех формально-установленных критериев для условно-досрочного освобождения ему будет отказано только лишь из-за возражений потерпевшего. Более того, Конституционный Суд РФ указал на необязательность для суда позиции потерпевшего в отношении вопросов об УДО или замены неотбытой части наказания более мягким . Так зачем же тогда законодатель наделил его правом участия в судебных заседаниях в стадии исполнения приговора? Дело в том, что при совершении преступления человеческий, социальный конфликт зачастую намного шире и глубже правового конфликта, который и разрешается в уголовном процессе. Поэтому законодатель предоставляет суду возможность учесть в своих решениях в том числе и различные социальные аспекты (потерпевший может опасаться про-

должения вражды или мести после досрочного возвращения подсудимого и т.д.) [1, с. 1220].

Подводя итог в отношении вопроса о целесообразности участия населения в стадии исполнения приговора (постановленного в суде с участием присяжных заседателей), можно отметить следующее. Смысл привлечения российских граждан к отправлению правосудия заключается в том, чтобы разрешить правовой спор по справедливости, то есть для восстановления социальной справедливости. Суд получает народную поддержку, опору, повышается его авторитет и доверие со стороны населения. Но вопросы справедливости, авторитета суда, доверия ему со стороны общества отнюдь не исчерпываются постановлением приговора по уголовному делу. Они сохраняют свою актуальность и значимость в течение всего уголовного процесса, а зачастую - и за его рамками. Так, успешность ресоциализации лица во многом зависит от справедливости назначенного ему в свое время наказания и его дальнейшей индивидуализации в самом широком смысле - уточнение, корректировка наказания в стадии исполнения приговора.

Также следует отметить, что участие представителей общества в разрешении судом вопросов об УДО и о замене неотбытой части наказания более мягким, обеспечивает транспарентность судебной деятельности, ее открытость и, тем самым, выступает мощным антикоррупционным фактором.

Далее следует определить оптимальную форму такого народного участия в судопроизводстве. Здесь неизбежно возникает вопрос о распределении властных полномочий между профессиональным судьей и представителями населения. Можно сформулировать проблему шире: должны ли рассматриваемые вопросы (УДО и т.д.) разрешаться судом или следует их переложить на само общество, то есть вывести за рамки действия государственной власти?

Данный вопрос носит принципиальный характер. Дело в том, что в последнее время все более распространенной становится идея о необходимости максимальной передачи властных полномочий от государства обществу, в том числе - и в сфере судебной деятельности. Такое положение дел наблюдается пока не только и не столько в нашей стране, сколько на Западе. Там юристы уже в полный голос говорят о дискредитации института государства в целом, о том, что под сомнение поставлена способность государства «… эффективно действовать в целях защиты интересов общества» [3, с. 77].

Очевидно, что столь серьезная проблема не может долго оставаться только в рамках западной правовой действительности. Сегодня вопрос о соотношении суда и государства носит глобальный характер, актуален и для нашей страны. О важности проблемы для российского правоведения говорит то, что даже в учебной отечественной литературе указывается на зарубежную тенденцию максимального отделения суда от государства, «деэтатизации» и «приватизации» публично-правовых институтов для освобождения рынка от контроля государства [4, с. 76]. Авторитетные российские ученые говорят о возникновении «новой идеологии», направленной на «разгосударствление» правосудия [5, с. 186 - 189]. Более того, идеи об отделении суда от государства не столь уж и новы для отечественной доктрины. Так, еще проф.

Люблинский (1882 - 1938) писал о том, что «по существу идея суда стоит обособленно от государства», суд «… стоит вне государства, а порою и над ним»[6, с. 32].

Таким образом можно сделать следующий вывод. Вопрос формы привлечения населения страны к отправлению правосудия отнюдь не является сугубо юридико-техническим. Он имеет под собой и идеологические, политические основания. Ответ на него находится в неразрывной связи с решением проблемы об определении места и роли суда в государстве. Иными словами исходное, принципиальное значение имеет вопрос: правосудие должен вершить государственный суд (с возможным участием народа) или суд общества?

Рассмотрим данную проблему применительно к стадии исполнения приговора в отечественном уголовном судопроизводстве. Здесь большой интерес представляет позиция российских ученых и представителей судейского корпуса.

Так, на 9 Всероссийском съезде судей 8.12.2016 г. было предложено решение вопросов об УДО и об освобождении лица от наказания в связи с тяжелой болезнью полностью передать наблюдательным комиссиям субъектов Российской Федерации. Обосновывалось это необходимостью усиления общественного контроля в этой области и снижения нагрузки на судей .

В научной литературе в свою очередь встречается точка зрения, в соответствии с которой разрешение вопросов УДО и освобождения лица от наказания в связи с тяжелой болезнью следует полностью передать в ведение всевозможных общественных организаций: общественно-наблюдательным комиссиям (правда с сохранением последующего судебного контроля) [7, с. 95], органам, включающим представителей общества и представителей администрации учреждений, исполняющих наказание [8, с. 47] и др. Причем предполагается, что решения, принимаемые общественно-наблюдательными комиссиями, должны обладать свойствами законности, обоснованности, мотивированности и приниматься в совещательной комнате [7, с. 102-103].

По нашему мнению, ни в коем случае нельзя лишать суд полномочий по разрешению соответствующих вопросов в стадии исполнения приговора. Выше обосновывалась необходимость участия в данной процедуре представителей общества. Но речь идет исключительно о совместной деятельности профессионального судьи и допущенных в процесс граждан. Их участие должно осуществляться в рамках реализации судом своих государственно-властных полномочий, в соответствии со строго установленным процессуальным порядком.

Действительно, нелогичной представляется ситуация, когда после разрешения судом в приговоре вопросов о виде и размере наказания, о виде исправительного учреждения и т.д., какие-то несудебные органы (администрация исправительного учреждения, общественные организации и др.) получают право самостоятельно изменять, корректировать эти вопросы в целях дальнейшей индивидуализации наказания. Такое вмешательство в деятельность суда недопустимо, так как оно с большой долей вероятности может обесценить постановленный судом приговор. Например, суд приговорил лицо к шести годам лишения свободы, а затем в ходе отбывания наказания по решению общественно-наблюдательной комиссии или администрации учреждения осужденный выходит на свободу через год – полтора. Таким образом,

все корректировки, уточнения разрешенных судом в приговоре вопросов должны относиться исключительно к компетенции судебной власти [1, с. 1200]. Что отнюдь не исключает участия населения в реализации судом таких полномочий.

Рассматривая проблему более широко, считаем, что недопустимы никакие попытки «разгосударствления» правосудия. Данная функция должна принадлежать только суду, причем выступающему исключительно в качестве органа государственной власти. Проф. И. Я. Фойницкий отмечал, что государство обязано «… доставить правосудие населению», что судебная власть – это «… ветвь власти государственной», она дополняет другие ее ветви, все они «… истекают из верховной государственной власти, подчиняются ей и проникаются ею, действуя ее именем» [9, с. 157]. Действительно, как можно вывести суд из сферы действия государственной власти, если в своих решениях он применяет нормы материального закона и действует в строгом соответствии с положениями процессуального законодательства, то есть судебная власть находится в неразрывной связи с законодательной ветвью власти. Понятно, что указанные выше положения Всероссийского съезда судей по полной передаче полномочий общественным организациям основаны на желании снизить нагрузку служителей Фемиды. Представляется, что для этого необходимо искать иные возможности. Иначе вполне вероятно развитие и в России движения по созданию параллельного правосудия и постепенному отделению суда от государства, что непременно поставит под угрозу сам институт государства.

Исходя из вышеизложенного предлагаем для участия населения в разрешении судом вопросов об УДО и о замене неотбытой части наказания более мягким его видом использовать модель суда шеффенов. Считаем, что эта модель суда способна занять достойное место наряду с судом с участием присяжных заседателей (который, кстати говоря, по мнению авторитетных ученых, может стать символом движения по отделению суда от государства, его важнейшим орудием, выступить здесь в качестве «политического инструмента»[12, с. 187-188]). Учитывая наметившуюся и в нашей стране тенденцию по разгосударствлению судебной деятельности, деэтатизации правосудия, можно сделать вывод о том, что использование в российском судопроизводстве суда шеффенского типа сегодня крайне востребовано. Представляется, что это может выступить одной из преград для развития обозначенных негативных процессов и обеспечить при этом участие населения в отправлении правосудия.

Со временем считаем возможным расширение круга вопросов, разрешаемых в стадии исполнения приговора в данной форме судопроизводства (профессиональным судьей совместно с двумя гражданами – судебными заседателями, отобранными в случайном порядке из списков кандидатов в присяжные заседатели по муниципальному образованию). Например, сюда могут быть включены и вопросы об отмене УДО, об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного, об изменении вида исправительного учреждения и др. (ст. 397 УПК РФ). После реализации изложенных предложений на практике представляется целесообразным рассмотреть вопрос об использовании данной модели суда в стадии исполнения приговора, постановленного не только в суде с участием присяжных заседателей, но и в ординарном порядке судопроизводства (по уголовным делам о преступлениях высокой общественной опасности).

Считаем, что использование предложенного здесь подхода в российской правовой действительности послужит повышению гарантий справедливого разрешения судом основных вопросов стадии исполнения приговора и выступит важным шагом в совершенствовании судебной деятельности в целом.

Литература

1. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головко. - М.: Статут, 2016. – 1278 с.

2. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. 3-е изд. Т. 2. – СПб.: Сенатская типография. – 1910. – 573 с.

3. Беше-Головко К. Пределы независимости судей: пределы для чего и независимость от кого ? // Суд и государство / Под ред. Л. В. Головко, Б. Матье. – М.: Статут, 2018. – С. 64 – 78.

4. Судоустройство и правоохранительные органы / Под ред. Л. В. Головко: учебник. М.: Издательский Дом «Городец», 2020. – 768 с.

5. Суд и государство / Под ред. Л. В. Головко, Б. Матье. – М.: Статут, 2018. – С. 64 – 272 с.

6. Люблинский П.И. Суд и права личности // Суд и права личности. Сборник статей. - М.: Статут, РАП, 2005. - С. 32-70.

7. Качалов В. И. Формирование новой модели производства по разрешению вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного // Российское правосудие. – 2017. - №6. – С. 91 – 105.

8. Воронин О. В. Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с условно-досрочным освобождением. - Томск: Изд-во НТЛ, 2004. - 208 с.

9. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. 4-е изд. Т. 1. – М., 1912. – 579 с.

10. Головко Л. В. Новая идеологическая миссия суда присяжных: разгосударствление уголовного правосудия // Суд и государство / Под ред. Л. В. Головко, Б. Матье. – М.: Статут, 2018. – С. 186 – 189.

Malina Maksim Aleksandrovich - Candidate of Law Sciences, teacher of Criminal Process and Criminology faculty of Law South Federal University. 88, Gorkogo Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation. E-mail: bestar@yandex.ru

PARTICIPATION OF THE POPULATION IN THE EXECUTION OF THE SENTENCE IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract

The article examines the peculiarities of public participation in the administration of justice in the Russian Federation, and positively assesses the prospects for expanding such participation. At the same time, it is proposed to involve representatives of society to resolve key issues of the court at the stage of execution of the sentence in criminal proceedings. The impossibility of ex-

cluding these issues from the competence of the judiciary is justified, it is indicated that the idea of separating the court from the state is erroneous. Ways of expanding the range of issues resolved with the participation of representatives of the population in the execution of the sentence are being determined.

Keywords: *public participation in the administration of justice, jurors, individualization of punishment, execution of sentence, sheffen-type court, parole.*

References

1. Kurs ugolovnogo processa / Pod red. d.yu.n., prof. L.V. Golovko. - M.: Statut, 2016. – 1278 s.
2. Fojnickij I. YA. Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva. 3-e izd. T. 2. – SPb.: Senatskaya tipografiya. – 1910. – 573 s.
3. Beshe-Golovko K. Predely nezavisimosti sudej: predely dlya chego i nezavisimost' ot kogo ? // Sud i gosudarstvo / Pod red. L. V. Golovko, B. Mat'e. – M.: Statut, 2018. – S. 64 – 78.
4. Sudoustrojstvo i pravoohranitel'nye organy / Pod red. L. V. Golovko: uchebnik. M.: Izdatel'skij Dom «Gorodec», 2020. – 768 s.
5. Sud i gosudarstvo / Pod red. L. V. Golovko, B. Mat'e. – M.: Statut, 2018. – S. 64 – 272 s.
6. Lyublinskij P.I. Sud i prava lichnosti // Sud i prava lichnosti. Sbornik statej. - M.: Statut, RAP, 2005. - S. 32-70.
7. Kachalov V. I. Formirovanie novoj modeli proizvodstva po razresheniyu voprosov ob uslovno-dosrochnom osvobozhdenii ot otbyvaniya nakazaniya i osvobozhdenii ot nakazaniya v svyazi s bolezn'yu osuzhdennogo // Rossijskoe pravosudie. – 2017. - №6. – S. 91 – 105.
8. Voronin O. V. Proizvodstvo po rassmotreniyu i razresheniyu voprosov, svyazannyh s uslovno-dosrochnym osvobozhdeniem. - Tomsk: Izd-vo NTL, 2004. - 208 s.
9. Fojnickij I. YA. Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva. 4-e izd. T. 1. – M., 1912. – 579 s.
10. Golovko L. V. Novaya ideologicheskaya missiya suda prisyazhnyh: razgosudarstvlenie ugolovnogo pravosudiya // Sud i gosudarstvo / Pod red. L. V. Golovko, B. Mat'e. – M.: Statut, 2018. – S. 186 – 189.